

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллин)

АДАПТАЦИЯ КОМИ ТОПОНИМОВ РУССКИМ ЯЗЫКОМ

Коми очень рано вошли в весьма интенсивные контакты со славянским миром — новгородцы на северо-востоке России появились не позднее XI в. Известно, что в древности русские называли коми пермью, а слово *пермь* в Степенной книге восходит к 969 г. (Татищев 1962 : 208). Началом русских заимствований в коми языке считается XI в. (Лыткин 1953 : 65). Основная же масса их проникла в коми язык уже после принятия коми христианства (с XIV в.), когда началось интенсивное заселение русскими Севера с низовьев Вычегды, Лузы, Мезени и т. д. В тот период, примерно до XVII в., происходило тесное взаимодействие древних диалектов коми языка с севернорусскими говорами, что отразилось в фонетике и лексике обоих языков. В то же время шло и освоение коми топонимии русским языком.

До сих пор русско-коми языковые отношения рассматривались в плане лексических заимствований. Между тем как в русский язык, так и в коми вошел еще один разряд слов — топонимы. Взаимодействие коми и русского языков в сфере топонимии имеет свои особенности: коми топонимы русским языком воспринимаются как отличительные монолитные знаки однородных объектов, они лишены внутренней формы и вследствие этого больше всего подверглись фонетической, морфологической и семантической адаптации.

Существует несколько общих положений о степени адаптации иноязычных топонимов в чужой языковой среде в зависимости от условий освоения. Изменение иноязычного собственного имени в чужой языковой среде зависит от а) времени заимствования, б) частоты употребления, в) степени близости взаимодействующих языков.

В задачу статьи входит описание способов фонетической, морфологической и семантической адаптации коми топонимов русским языком. Используются списки населенных мест, данные писцовых книг и древних актов, архивные изыскания автора. Привлечены также материалы многочисленных экспедиций автора (1966—1987), позволившие установить народное произношение топонимов.

Фонетическая адаптация

Фонетическая адаптация коми топонимов в русском языке подчинена исторически сложившейся системе звуковых соответствий двух языков. Благодаря сходству фонетической системы коми и русского языков, в преобладающем большинстве случаев звуки коми языка передаются на письме буквами, обозначающими более или менее сходные звуки русского языка, т. е. имеет место субституция. Однако звуковая система

коми языка характеризуется рядом особенностей, которые получают соответствующее отражение как в устном произношении носителей русского языка, так и при письме. На них остановимся подробнее. Сведения о фонетической системе коми языка приводятся с ориентацией на «Современный коми язык» (Сыктывкар 1955, под ред. В. И. Лыткина) и «Граматику литературного коми языка» Д. В. Бубриха (Ленинград 1949).

Адаптация гласных. В коми литературном языке гласные не противопоставляются по долготе и краткости. В акустическом отношении они в основном совпадают с соответствующими гласными русского языка, поэтому коми названия при освоении русскими практически сохраняют звуковой облик, различия минимальны.

В коми языке имеется особый гласный *ö* (e) — неогубленный среднего подъема среднего ряда. Акустически он близок к русскому редуцированному в заударном положении в слове *город* [górət]. Однако коми *ö* является гласным полного образования, а не редуцированным, и приближается также к англ. *æ*: например, в *girl* [gæ:l] 'девушка'. Звук *ö* широко распространен и встречается в самых различных положениях — начале, середине и конце слова, после твердых и мягких согласных. При передаче *ö* в топонимах коми происхождения средствами русского письма используются буквы *o*, *э* (e), *a*.

Передача *ö* звуком *o* в первом слове слова: *Воргашор* ← *Вöргашор* 'ручей, протекающий у путей кочевков оленьих стад', *Кодзвиль* ← *Кöдзвиль* 'каменистая поверхность, каменистое место', *Кожва* ← *Кöжва* 'река, протекающая по каменной ложе', *Коланыр* ← *Кöланыр* 'через старое русло реки, через старицу'; в середине и конце слова: *Помоздино* ← *Помöсдин* 'устье р. Помос', *Койтыбож* ← *Койтыböж* 'нижняя часть оз. Койты', *Макаркерос* ← *Макаркерöс* 'возвышенность Макара'.

Передача *ö* звуком *э* в начале и первом слове слова: *Эмидзь* ← *Öмидзью* 'река, текущая по малиннику', *Гэрдзель* ← *Гöрдзель* 'красная речка', *Нэлынявож* ← *Нöлынявож* 'приток, где часто выступает на лед вода', *Шэркырта* ← *Шöркырта* 'средняя скала'; в середине и конце слова: *Байдэгашор* ← *Байдöгашор* 'куропачий ручей', *Гыркэшор* ← *Гыркöшор* 'ручей с крутыми, обрывистыми берегами', *Керпэдэмзель* ← *Керпöдёмзель* 'речка, где имеются утонувшие бревна', *Туйтэмъю* ← *Туйтöмъю* 'негодная река', *Содзмэс* ← *Сöдзмöс* 'чистый, прозрачный источник'; после гласных: *Жуэд* ← *Жуöд* 'болотистое место, поросшее кустарником'.

В ряде названий вместо ожидаемого *э* традиционно пишется *e*: *Кейнмустор* ← *Кöйнмустор* 'волчья возвышенность', *Кочмес* ← *Кочмöс* 'источник, протекающий среди поляны с ямой', *Мескашор* ← *Мöскашор* 'коровий ручей'.

Передача *ö* буквой *e* в первом слове и в середине слова после мягкого согласного: *Лемъю* ← *Льöмъю* 'черемуховая река', *Чедъю* ← *Чöдъю* 'черничная река', *Киссемакырта* ← *Киссьöмакырта* 'рассыпавшаяся возвышенность, скала', *Нидзесъю* ← *Нидзöсъю* 'река, где в изобилии растут лиственницы'.

В ударном положении *ö* иногда передается гласным *a*: *Балбанъю* ← *Бöлбанъю* 'болванская, идольская река', *Каджером* ← *Кöджөрöм* 'плес, прямое русло меж излучин реки', *Мадмэс* ← *Мöдмöс* 'второй источник, вторая речка'.

Таким образом, звук *ö* в начале слова, после гласных и твердых согласных принято передавать как *э*; после аффрикаты *дз* и палатализованных согласных — *e*. В названиях некоми происхождения (в том числе русского) вместо *ö* выступает *o*: *Воль* (коми *Вöль*), *Воркута* (*Вöркута*), *Волосница* (*Вöлöсница*), *Двойник* (*Двöйник*), *Лозым* (*Лö-*

зым), Локчим (Лӧкчим), Кожим (Кӧжим), Роговая (Рӧгӧвӧй), Скородум (Скӧрӧдум) и др.

Наблюдения показывают, что данные субституции сохраняются в течение последних столетий. Отклонения от нормы, в частности передача коми *o* рус. *o* в исконно коми названиях, связаны с многовековыми традициями написания: *Баяркерос* (1720) — коми *Баяркерӧс*, *Кочпон* (1720) — *Кӧтшпон*, *Макаркерос* (1720) — *Макаркерӧс*, *Подты* (1490) — *Пӧдты*. Далее в скобках для некоторых названий указываются хронологические рамки засвидетельствованных изменений.

В коми языке часто встречается неогубленный верхнего подъема среднего ряда гласный *ы* (*ĭ*) более заднего образования, чем рус. *ы*. Это можно уловить при произношении слов, одинаковых по звучанию, например, коми *ты* 'озеро' и рус. *ты* (местоимение). Коми *ы* в отличие от рус. *ы* употребляется в любом положении, встречается в начале слова после твердых и после мягких согласных. В необычных для русского языка позициях, например в начале слова и перед мягким согласным, *ы* в названиях коми происхождения заменяется *и*: *Иб* (1490) ← *Ыб* 'поле на возвышенности', *Илыч* ← *Ылыч*, *Ылыдз* 'дальняя, отдаленная (река)', *Вылиб* (1646) ← *Вылыбы* 'новая возвышенность', *Молидмусюр* ← *Мольдыдмусюр* 'гладкая возвышенность, гора'. Несмотря на бесспорность такого звукосоответствия, на современных картах и в списках населенных мест можно встретить в русском написании *ы* в начале слова, что, вероятно, вызвано стремлением к более точной передаче местного произношения: *Ыблом* 'конец возвышенности', *Ыджыдпарма* 'большая возвышенность, покрытая лесом', *Ыджыдъяг* 'большой бор', *Ырэшаель* ← *Ырӧшаель* 'мутная, пенистая (букв. с квасом) речка'. Оставляя в силе традиционное написание (*Иб*, *Илыч*), рекомендуется звук *ы* передавать через *и* также после мягких согласных. Современную передачу некоторых названий с начальным *ы* следует считать целесообразной, как наиболее близкую к национальной форме.

Кроме специфических звуков, в коми языке имеются йотированные сочетания *йи*, *йы*, *йӧ*, не свойственные русскому языку.

Звукосочетание *йи* в некоторых гидронимах в начале слова передается через *и*: *Ирва* (1585—1586) ← *Иирва* 'река с омутом', *Ираель* (1930-е годы) ← *Иираель* 'речка с омутами', *Ирта* (1646) ← *Иирты* 'озеро с омутом', *Иридзь*, *Ирич* ← *Ииридз* '(река), изобилующая омутами'.

Звукосочетание *йы* иногда получает отражение как *и*: *Извайль* (1918) ← *Изъвайыл* 'верховье р. Ижма'. Хотя в большинстве случаев оно передается двумя буквами *йы*: *Йывты* 'верхнее озеро', *Карыбийыв* 'вершина возвышенности с городищем', *Тыйыв* 'верховье, конец озера', *Чоййыв* 'вершина возвышенности, холма'.

Передача *йи*, *йы* при помощи *и* связана с традицией, когда в практике транскрибирования коми названий средствами русской графики не допускалось употребление сочетания букв. Однако при передаче *йи*, *йы* через *и* возникают грубые искажения названий, поэтому как в начале, так и в середине слова нужно передавать их двумя буквами (*Иирва*, *Ииридзь*, *Йывты*, *Тыйыв*), сохранив традиционное написание старинных населенных пунктов: *Извайль*, *Ираель*, *Ирта*.

Звукосочетание *йӧ* передается как *е* и *ё*: *Еграляга* ← *Йӧграляга* 'угорская ложбина', *Еравож* ← *Йӧравож* 'лосиный приток', *Ертом*, *Ертом* ← *Йӧртомъю*, *Йӧртӧмъю* 'загороженная, запруженная река'; на стыке слов в сложных названиях — через *ѐ*: *Мыръерем* ← *Мыръӧрӧм* 'место, где выкорчеваны пни'. Передачу *йӧ* буквами *е* и *ё* следует также признать оправданной.

Адаптация согласных. Большинство коми согласных акустически близки русским согласным, поэтому при заимствовании коми названий русским языком они остаются неизменными. Однако в фонемном составе коми языка представлены аффрикаты *ч* (*tʃ*), *тш* (*tʃʃ*), унаследованные от финно-угорского языка-основы, а также производные от них (озвонченные) *дз* (*dʒ*) и *дж* (*dʒʒ*). Аффриката *ч* мало отличается от соответствующего звука русского языка. Остальные, не свойственные русскому языку аффрикаты *тш*, *дз*, *дж* адаптируются близкими к ним по артикуляции русскими звуками или сочетаниями звуков.

Глухая, шумная аффриката *ч* в коми языке отличается от соответствующего русского звука тем, что характеризуется как среднеязычно-палатальная, а не переднеязычная, как в русском языке. Между севернорусским мягким *ч* и коми *ч* (за исключением ижемского, лузско-летского и удорского диалектов) акустической разницы нет. Поэтому коми *ч* передается рус. *ч* во всех положениях: *Чедъю* ← *Чӧдъю* 'черничная река', *Керчомъя* ← *Керчомъя* '(место) с бревенчатой избушкой', *Парч* ← *Парч* 'возвышенность, гора'. В ижемском, лузско-летском и удорском диалектах аффриката *ч* более твердая и произносится как *тш*, что отражается и в диалектных вариантах топонимов: рус. *Чекша* — коми литер. *Чӧкши* — лл. *Тшӧкши*; рус., коми литер. *Мохча* — иж. *Мохтша*; рус., коми литер. *Чим* — уд. *Тшым*.

Аффриката *тш* является переднеязычной глухой шумной и близка к русскому диалектному твердому *ч*. В ижемском диалекте *тш* произносится несколько мягче, чем в литературном языке и остальных диалектах. В русском языке аффриката *тш* обычно переходит в *ч* или *щ*: *Кочпом* (1720) ← *Кӧтшпон* 'конец излучины реки', *Кучмозерье* (1678) ← *Кутшмӧсер* 'ложбина между реками Кутшгӧль и Йирва', *Лач* ← *Латш* 'возвышенность, горка', *Кыркещ* ← *Кыркӧтш* 'обрывистый, крутой, высокий берег', *Седкыркещ* ← *Сьӧдкыркӧтш* 'черный обрыв'. Передача *тш* сочетанием *тш*: *Кутшпоза* ← *Кутшпоза* 'с орлиным гнездом', *Петшӧрлаӧль* ← *Петшӧрлаӧль* 'речка, текущая по крапивнику'. Зафиксирован один случай, когда аффриката *тш* передана *ш*: *Ништый* ← *Нитшты* 'мшистое озеро'. Однако в коми-пермяцком языке данная субституция представлена шире: *Ашапой* ← *Атшапӧй* 'утомленный, медленный Пой', *Каша-Шор* ← *Катша-Шор* букв. 'сорока — ручей', *Шаква* — *Тшаква* 'река, протекающая по местности, изобилующей грибами' (Кривошекова-Гантман 1966 : 93).

Способ передачи коми аффрикаты *тш* в русских официальных источниках с помощью *ч*, *щ* и *тш* следует закрепить.

Аффриката *дз* является среднеязычно-палатальной звонкой шумной и напоминает белорус. *дз* (*дзень* 'день'), хотя более шепелява. В русском языке она передается с помощью *дз*, *дзь*, *з*, *ч*, *ц*. Передача *дз* сочетаниями *дз*, *дзь* во всех положениях: *Дзӧльым* ← *Дзольымшор* 'тихо журчащий ручей', *Дзӧрнюр* ← *Дзорнюр* 'седое болото', *Адзва* ← *Адзва* 'луговая, пойменная река', *Кыдздино* ← *Кыдздин* 'место у берега', *Выльвидзь* ← *Выльвидз* 'новая пожня'; звуком *ч* в середине и конце слова: *Вылыч* ← *Вылыдз* 'верхняя (река)', *Илыч* ← *Блыдз* 'дальняя, отдаленная (река)', *Мучкас* ← *Мудзкось* 'порог на р. Мудз'; звуком *ц* в конце слова: *Ермица* ← *Ермидз* 'местность, принадлежащая Ерме (Ермолаю)', *Куавицы* ← *Куавидз* 'пожня у залива', *Нерица* ← *Неридз* '(река) с низменными берегами', *Ракавец* ← *Ракавидз* 'воронья пожня'. В ижемском и удорском диалектах у аффрикаты *дз* щелевой момент выражен слабее и акустически она очень близка дорсальному *дъ* (*тъ*), что также отражается в топонимии: иж. *Катыдведь* ← *Катыдвидз* 'верхняя (по течению) пожня', уд. *Мудьдин*, *Мутьдин* ←

Мудздин 'устье р. Мудз', иж. *Сэдьмэс* ← *Сөдзмөс* 'чистый, прозрачный источник'.

Перечисленные случаи передачи аффрикаты *дз* средствами русской графики имеют давние традиции и можно счесть их вполне приемлемыми.

Аффриката *дж* является переднеязычной звонкой шумной и произносится несколько тверже английского, например, в слове *June* [*dʒu:n*] 'июнь'. В ижемском диалекте *дж* произносится несколько мягче, чем в литературном языке и иных диалектах. В русском языке она передается сочетанием *дж* и фрикативным *ж* во всех положениях: *Джынтуй* ← *Джынтуй* 'половина пути', *Каджером* ← *Көджөрөм* 'плес, прямое русло меж излучинами реки', *Маджа* ← *Маджа* 'запруда, подпорная вода', *Ягкедж* ← *Ягкөдж* 'боровая излучина', *Ашкакож* (1646) ← *Ошкакөдж* 'излучина с медведями', *Жежим* ← *Джеджим*, ср. коми *джеджим* — имя действия от глагола *джеджны* 'ходить, шататься, сновать, суетиться', *Елкажа* (1646) ← *Ёвкөдж* 'излучина р. Ёв'.

Передачу коми аффрикаты *дж* в русской транскрипции *дж* можно считать вполне приемлемой, хотя и не очень удачной. Необходимо учитывать и традиционное написание, т. е. передачу аффрикаты *дж* звуком *ж*.

Изучение звукосоответствий двух взаимодействующих неродственных языков на различных уровнях служит, помимо теоретических, чисто практическим целям — установлению правильного произношения и написания коми географических названий в коми и русском языках.

Морфологическая адаптация

Адаптация иноязычных топонимов не ограничивается фонетическими изменениями. Заимствованные топонимы часто подвергаются и морфологическому освоению. При этом они утрачивают грамматические признаки языка-источника и приобретают категории и средства заимствующего языка. И. А. Воробьева показывает, что на морфологическую адаптацию оказывают влияние не столько непосредственно русский язык, сколько сложившаяся на его базе топонимическая система, а также давность употребления топонима на русской почве, история его появления в русской системе (1973 : 19). Морфологическая адаптация при всем разнообразии ее путей не может не отражать закономерностей усвоения: иноязычные факты, не соответствующие лексико-грамматическим категориям языка адаптации, вводятся в его систему, в определенные лексико-грамматические разряды слов.

Известно, что в финно-угорских языках отсутствует категория грамматического рода. Морфологическое освоение названий русским языком начинается с подведения их под категорию рода и определяется двумя основными факторами: а) окончанием слова в языке-источнике и б) влиянием наиболее характерных моделей словообразования и словоизменения русского языка. Названия на согласные звуки воспринимаются в русском языке как слова мужского рода, а топонимы, имеющие в языке-источнике окончания *-а*, *-я*, регулярно переходят в женский род.

Подробнее рассмотрим вопрос о фонетико-морфологической перестройке абсолютного конца слова в заимствованных топонимах.

Коми названия, имеющие в абсолютном конце *-а*, *-я*, в русском языке воспринимаются исключительно как слова женского рода на *-а*, *-я*: *Ёнва* 'сильная река', *Дарга* '(озеро), где водится ерш', *Кырта* 'скалистое обнажение', *Лымва* 'снежная река', *Парма* 'ельник на высоком месте', *Сыня* 'сырое место, трясина'. Коми названия на *-ю*, *-ы* в рус-

ском языке иногда переходят в слова женского рода с окончаниями *-а, -я*: *Ирта* ← *Иирты* 'озеро с омутом', *Ловля* ← *Ловъю* 'ольховая река', *Юста* (1485) ← *Юсьты* 'лебединое озеро'.

Коми названия, оканчивающиеся на согласный, чаще всего воспринимаются в русском языке как слова мужского рода. Однако многие коми наименования на согласный приобретают в русском языке окончание женского рода на *-а*: *Вендинга* ← *Вендінга* ← *Веньдіа* 'место у устья р. Венью', *Визинга* ← *Визинъю* 'река, протекающая по железозной местности', *Иба* ← *Ыб* 'поле на возвышенности', *Кишера* ← *Кишор* 'каменистый ручей', *Коздинга* ← *Коздін*, *Косдін* 'устье р. Косью'.

Широкое распространение окончания *-а* в русской гидронимии субстратного происхождения объясняется влиянием лексико-морфологической модели 'вода, река' и объективными закономерностями фонетико-морфологического усвоения конца слова в русском языке.

Распространенным способом морфологического освоения коми топонимов является аффиксация. Заимствованный топоним оформляется русскими словообразовательными аффиксами. К коми гидронимам наиболее часто присоединяется русский аффикс *-ка*. Одна из важнейших функций этого аффикса в гидронимии — руссификация иноязычного названия и подведение гидронима под определенную категорию рода (женского): *Велдорка* ← *Велдоръю* 'верхняя река', *Дозморка* ← *Дозмёрка* 'глухариная (река)', *Кишерка* ← *Кишор* 'каменистый ручей', *Ниашорка* ← *Ниашор* 'лиственничный ручей', *Пывсянка* ← *Пывсянка* '(речка) с охотничьей избушкой', *Седка* ← *Сьёдъю* 'черная река', *Чупырка* ← *Чупыръю* 'быстрая река'.

На территории Коми АССР и смежных с ней районов нередко топонимы оформляются аффиксами прилагательных. К заимствованному топониму, воспринимаемому как цельная основа, присоединяется аффикс *-ск* (*-ий, -ая, -ое*), чаще в сочетании с показателями рода. Род таких топонимов-прилагательных определяется родом географического термина, обозначающего вид объекта: поселок *Вожский* (коми *вож* 'приток'), грива *Вежатыйская* (*вежа ты* 'святое, священное озеро'), станция *Ельская* (*ель* 'лесная речка'), поселок *Лемский* (*лём* 'черемуха'), болото *Чуклякочское* (*чукля коти* 'кривой мыс'), озеро *Шордынское* (*шор дін* 'место возле ручья'). Некоторые названия деревень оформляются аффиксом *-ск*, считающимся собственно топонимическим, и таким образом они приобретают мужской род: *Бадьельск* ← *Бадьёл* 'речка, протекающая по ивиюку', *Брыкаланск* ← *Брыкалань* 'в сторону, по направлению к д. Брыка', *Сизябск* ← *Сизяыб* 'дятловая возвышенность'.

В топонимии русской территории нижней Вычегды наблюдаются случаи оформления коми основ аффиксом *-иха*. Он означает принадлежность или свойства, чаще всего отрицательные, и подводит название под женский род: *Елиха* (коми *ель* 'лесная речка'), *Гумиха* (*гум* 'полый стебель, ствол растений'), *Кумиха* (*куим* 'три').

В конце некоторых непроемных топонимов, оканчивающихся на согласный звук, в письменных источниках нередко появляется *ь* как признак женского рода: *Верхняя и Нижняя Вочь*, *Ручь* (1678), *Вымь*, *Черь-Вычегодская*, *Черь-Ижемская*, *Черь-Лесная*.

В средний род коми названия вообще не попадают, что свидетельствует о непродуктивности этой категории в русском языке. Однако имеется около 20 названий (в основном ойконимы) на *-о*, в которых возникновение окончания *-о* объясняется влиянием лексико-морфологической модели 'село': *Ванвиздино* ← *Ванвиздін* 'место у протоки Ивана', *Вездино* ← *Висдін* 'место, поселение у протоки', *Вогваздино* ← *Вогваздін* 'место у брата Василия', *Вольдино* ← *Вёлдін* 'место около

р. Воль', *Ероздино* ← *Ерöзьдін* 'место у р. Еридз', *Евдино* ← *Евдін* 'место у р. Ёвва', *Кыдздино* ← *Кыдздін* 'место у березы', *Лопыдино* ← *Лопыдін* 'место у р. Лопы', *Мордино* ← *Мордін* 'место у р. Морью', *Нёбдино* ← *Нёбдін* 'место у р. Нёбью', *Помоздино* ← *Помöсдін* 'устье р. Помос', *Четдино* ← *Чётдін*, *Чөддин* 'место около р. Чедью'.

Часто при морфологизации иноязычных топонимов возникают псевдоморфемы. Так, в приведенных названиях компонент *дін* — это имя-последлог, который указывает на место, прилегающее к чему-либо. В русском языке названия с *дін* воспринимаются как топонимы в форме притяжательного прилагательного с суффиксом *-ин-*.

Как показывают примеры, первоначальная дистрибуция названий по родам достаточно системна и устойчива, хотя известны случаи трансформации и колебания родовой принадлежности географического имени, например, современные топонимы *Верхний Воч* и *Нижний Воч* до самого последнего времени (1986) были названиями женского рода.

Префиксация в сфере топонимических заимствований — исключительно редкое явление: *Керкатый* и *Закеркатый*, *Нюла* и *Занулье*, *Луза* и *Прилузье*, *Печора* и *Припечорье*, *Удора* и *Приудорье*.

Возникновение формы множественного числа от названий иноязычного происхождения может быть результатом сложных процессов. Подобные топонимы в исходной форме отождествляются с существительными русского языка типа *Выселки*, *Горки*, *Озерки*, *Пески*, *Ручьи*, т. е. *Pluralia tantum*, и воспринимаются как существительные именительного падежа множественного числа, поэтому и изменяются подобно им. При таких названиях географический термин обычно не согласуется по числу с топонимом: луг *Изъялуды* ← *Изъялуд* 'каменистое поле', поселок *Керки* ← *Керка* 'изба, дом', деревня *Кирули* ← *Кырув* 'место под горой, подгорье', деревня *Кошки* ← *Коськ* 'речной порог, перекат', луг *Ласты* ← *Ласта* 'равнинный луг, низина', деревня *Ларки* ← *Ларко* (личное имя), деревня *Мамыли* ← *Мамыль* (прозвище), деревня *Ураки* ← *Ураксикт* 'деревня Урака'.

Семантическая адаптация

Семантическое освоение коми топонимов состоит в создании семантической мотивированности их для носителей русского языка и осуществляется несколькими способами: 1) ложная (народная) этимология, 2) полное калькирование, 3) частичное калькирование.

При ложной (народной) этимологии непонятное, немотивированное с точки зрения русского языка иноязычное географическое название переосмысливается в понятное, наполняется новым смыслом на базе слов русского языка.

А. К. Матвеев при исследовании финно-угорских заимствований в русских говорах Северного Урала обнаружил много примеров этого интересного явления, обратил внимание на его неоднородность и выделил два типа ложной этимологии — осознаваемую и реализованную. В отличие от первой, которая «состоит в этимологическом увязывании заимствования с каким-либо словом родного языка, без изменений в звуковой форме слова», реализованная ложная этимология связана с изменением формы слова (Матвеев 1959 : 96). Точка зрения А. К. Матвеева поддержана Г. В. Глинских (1976 : 30—31) и Н. К. Фроловым (1986 : 77).

В коми топонимии довольно часты случаи фонетически реализованной ложной этимологии, которой может быть подвергнут как весь топоним, так и часть его: *Кабанты* ← *Кыбанты* 'озеро, где лучат рыбу',

Команди́ршор ← Комади́шор 'ручей возле хариусного острова', Коро́льки ← Ко́р О́лек 'Александр по прозвищу Кэр' (ко́р 'олень'), Кос-тюк ← Косчу́рк 'сухая возвышенность', Потеря́йвад ← Пóтеарайвад 'озеро в ложбине Потапа'.

Географический термин *ель* 'лесная речка' в некоторых местностях, например на русской территории по нижней Вычегде, ассоциируется с русским словом *ель* и требует при себе прилагательного женского рода: *Верхняя Ель*, *Средняя Ель*, *Нижняя Ель*, *Новая Ель*, *Старая Ель*.

Одним из путей освоения коми топонимов русским языком являются топонимические кальки. В процессе калькирования перенимаются лишь образ слов, семантика, значение топонима. Особенность этого вида адаптации состоит в том, что в одних случаях калькирование частичное, в других — полное.

Частичное, или неполное, калькирование может касаться только одного компонента названия. Переведенной чаще всего является первая часть — определение (атрибут), вторая часть — географический термин (детерминатив) — переводится редко. Примеры: *Большой Гыбад* ← Ыджы́д Гыбад, *Большое Балбанты* ← Ыджы́д Бо́лбанты, *Большая Ленавож* ← Ыджы́д Ленавож, *Большой Октан* ← Ыджы́д Окта́н, *Верхний Койтыбож* ← Вылыс Койтыбо́ж, *Горелый Иб* ← Сотчо́м Ыб, *Нижний Койтыбож* ← Улыс Койтыбо́ж, *Малый Гыбад* ← Ичот Гыбад, *Малое Балбанты* ← Ичот Бо́лбанты, *Малая Ленавож* ← Ичот Ленавож, *Малый Октан* ← Ичот Окта́н, *Нижний Вылиб* ← Удор Вылы́б, *Мет-Устье* ← Метси́тан, *Черь-Вычегодская* ← Эжвачер, *Черь-Ижемская* ← Извачер, *Черь-Лесная* ← Во́рчер. Не исключено, что среди этих топонимов имеются картографические переводы.

Примеры на полное калькирование: *Белый Бор* ← Еджы́дъяг, *Бычье Горло* ← Ошгорш, *Большелуг* ← Ыджы́двидз, *Боровая* ← Яг, *Веселый Кут* ← Гажапельёс, *Гнилое Озеро* ← Сисьты, *Верхозерье* ← Тыйыв, *Заручей* ← Шормо́дпöв, *Конецбор* ← Ягбо́ж, *Конецозерье* ← Тыйыв, *Кривое* ← Ко́дж, *Лиственничная* ← Нияю, *Медвежий Носок* ← Ошкачук, *Остров* ← Ди́, *Плесо* ← Ко́дж, *Савинобор* ← Саваяг, *Порог Сердце* ← Сьо́лөмкоськ.

Акцентологическое изменение

В коми языке ударение выражено слабо и, как правило, падает на первый слог. Однако встречаются исключения: а) в многосложных словах может быть дополнительное ударение; б) в диалектных словах наблюдается некоторая свобода в постановке ударения; в) в новых заимствованиях из русского языка ударение разноместное, как и в русском литературном языке; г) в старых заимствованиях ударение падает на первый слог, как и в исконных коми словах. Данные правила распространяются и на топонимы. Но в одних и тех же топонимах в разных языках возможны разные ударения.

Иногда ударение в заимствованных названиях стоит на втором (и даже на третьем) слоге, что объясняется разноместным характером ударения в коми языке или влиянием русских акцентологических моделей: рус. *Ветласян* — коми *Вётласья́*, *Катыдвёдь* — *Ка́тыдвидз*, *Кипьево* — *Кипье́ва*, *Койтыбож* — *Койтыбо́ж*, *Лопыдино* — *Ло́пыди́н*, *Меже́г* — *Ме́жөг*, *Помо́здино* — *По́мо́зди́н*, *Сырчай* — *Си́рачай*, *Сыктывка́р* — *Си́кты́вкар*, *Щельябож* — *Ще́ллябо́ж*.

Следует отметить тенденцию к переносу ударения на второй слог в топонимах женского рода на -а: *Тыка́ла* — *Ты́көла*.

В русском языке в некоторых топонимах *ё* перетягивает на себя

ударение, так как рус. *ё* всегда находится под ударением: рус. *Бадьёльск*, но коми *Бадьель*, *Вожаель* — *Вожаель*, *Ираель* — *Иираель*, *Кебанъель* — *Кёбанъель*, *Мыёлдино* — *Мылдин*, *Пыёлдино* — *Пёл*, *Серёгово* — *Сёрегов*, *Печёра* — *Пёчора*, *Пёчора*, *Тарачёво* — *Тарачёв*. Такая же картина наблюдается в случае с *я*: рус. *Деревянск* — коми *Дёреванной*, *Зэрзяыб* — *Зёридзаыб*, *Лебяжск* — *Лёбежной*, *Объячево* — *Абъячой*, *Сизябск* — *Сизяыб*, *Уляшево* — *Уляшев*.

Сокращения

Названия коми диалектов: иж. — ижемский, лл. — лузско-летский, уд. — удорский.

ЛИТЕРАТУРА

- Воробьева И. А. 1973, Топонимическая система средней части бассейна Оби. Автореф. докт. дисс., Новосибирск.
- Глинских Г. В. 1976, Русская адаптация мансийских субстратных топонимов в бассейне р. Тавды. — Русская ономастика и ее взаимодействие с апеллятивной лексикой, Свердловск (Вопросы ономастики, вып. 11), 5—32.
- Кривошекова-Гантман А. С., 1966, Адаптация русским языком коми-пермяцких гидронимов в Прикамье. — Вопросы русского языка и методики его преподавания, Пермь, 87—105.
- Лыткин В. И. 1953, Из истории словарного состава пермских языков. — ВЯ 5, 48—69.
- Матвеев А. К. 1959, Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала, Свердловск (Ученые записки Уральского университета. Языковедение, вып. 32).
- Татищев В. Н. 1962, История Российская, т. 1, Москва—Ленинград.
- Фролов Н. К. 1986, Стратиграфия автохтонной топонимии Нижнего Пообья, Красноярск.

ADOLF TURKIN (Tallinn)

ZUR ANPASSUNG VON KOMI-TOPONYMEN AN DIE RUSSISCHE SPRACHE

Im Mittelpunkt des vorliegenden Artikels steht die Art und Weise der phonetischen, morphologischen und semantischen Anpassung der Komi-Toponyme an die russische Sprache. Bei der phonetischen Adaption betrachtet man in erster Linie die spezifischen Vokale *ö* (*g*) und *ы* (*i*) sowie die Affrikaten *ч* (*ts*), *тш* (*tsʃ*), *дз* (*dʒ*) und *дж* (*dʒ*) der Komi-Sprache, die im Russischen fehlen. Mit dem Beispielmaterial wird gezeigt, wie diese Laute im Russischen wiedergegeben werden.

Im morphologischen Bereich erhalten solche Toponyme russische Affixe, die zur Bezeichnung des Genus und des Plurals dienen.

Bei der semantischen Anpassung treten einige Besonderheiten auf: hier gibt es falsche (Volks-)Etymologien, vollständige und teilweise Lehnübersetzungen.

Veränderungen im Akzent der Komi-Toponyme lassen sich mit der freien Betonung in der Komi-Sprache und mit dem Einfluß russischer akzentologischer Modelle erklären,